

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОДПИСЕЙ КАК УСЛОВИЕ ДОВЕРИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

© 2022 г. Н. И. Соловяненко

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.06.2022 г.

Аннотация. В статье осуществление прав физических и юридических лиц в области использования электронных подписей рассматривается в качестве одного из принципиальных юридических условий доверия в цифровой среде, понимаемого как уверенность в надежности электронных операций, определенность в отношении юридического значения и правовых последствий, которые могут возникнуть в результате применения электронных средств. Автор исследует основополагающие юридические конструкции, регулирующие применение и условия правового признания различных видов электронной подписи, выделяет ключевые характеристики современного регулирования: «гарантии недискриминации»; право выбора вида используемой электронной подписи, а также информационной технологии и (или) технических средств; ограничение этого права только законом; установленные законом юридические преимущества квалифицированной электронной подписи в сравнении с возможностями их практической реализации; усложненные юридические схемы применения простой электронной подписи. Делается вывод о том, что успешная правовая модель доверия с применением электронной подписи основывается не на усложнении технологии подписи, а на совершенствовании правового инструментария и юридической техники, гарантирующей оптимальное сочетание прав, обязанностей и ответственности субъектов, использующих данные технологии.

Ключевые слова: электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись, простая электронная подпись, электронный документ, участники электронного взаимодействия, юридические действия, юридическая сила, правовое признание, правовой механизм доверия, дистанционная сделка.

Цитирование: Соловяненко Н. И. Осуществление прав физических и юридических лиц в области использования электронных подписей как условие доверия в цифровой среде // Государство и право. 2022. № 11. С. 192–196.

DOI: 10.31857/S102694520022777-5

EXERCISE OF THE RIGHTS OF INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES IN THE USE OF ELECTRONIC SIGNATURES AS A CONDITION OF TRUST IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

© 2022 N. I. Solovyanenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Received 10.06.2022

Abstract. In the article, the exercise of the rights of individuals and legal entities in the field of the use of electronic signatures is considered as one of the fundamental legal conditions of trust in the digital environment, understood as confidence in the reliability of electronic transactions, certainty regarding the legal significance and legal consequences that may arise as a result of the use of electronic means. The author examines the fundamental legal structures regulating the application and conditions of legal recognition of various types of electronic signatures, highlights the key characteristics of modern regulation: “guarantees of

non-discrimination”; the right to choose the type of electronic signature used, as well as information technology and (or) technical means; restriction of this right only by law; legal advantages of qualified electronic signature established by law in comparison with the possibilities of their practical implementation; complicated legal schemes for the use of a simple electronic signature. It is concluded that a successful legal model of trust with the use of an electronic signature is based not on the complication of the signature technology, but on the improvement of legal tools and legal techniques that guarantee an optimal combination of rights, duties and responsibilities of subjects using these technologies.

Key words: electronic signature, enhanced qualified electronic signature, simple electronic signature, electronic document, participants of electronic interaction, legal actions, legal force, legal recognition, legal mechanism of trust, remote transaction.

For citation: *Solovyanenko, N.I. (2022). The exercise of the rights of individuals and legal entities in the field of the use of electronic signatures as a condition of trust in the digital environment // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 192–196.*

В период всеобъемлющего перехода к осуществлению различной социальной и экономической деятельности в цифровой среде «без физического присутствия человека» изменяются способы создания юридическими и физическими лицами, государственными органами правовых связей и отношений, совершение ими юридических действий в целях регистрации и ведения бизнеса, выполнения коммерческих операций, налоговой отчетности, оформления таможенной документации, а также в трудовых отношениях, некоммерческой активности, административных или судебных процедурах.

В Дорожной карте по цифровому сотрудничеству, представленной Генеральным секретарем ООН в 2020 г., подчеркивается существенное значение электронных, цифровых, технологий, «которые помогают противостоять пандемии коронавирусной инфекции и поддерживать связь между людьми. Платформы электронной торговли в первую очередь реализуют необходимые потребительские и медицинские товары, платформы видеоконференцсвязи позволяют продолжать образование и экономическую деятельность»¹. Оперативность, масштабируемость, необходимость и возможность управления рисками путем удаленного и безопасного в условиях пандемии «бесконтактного» взаимодействия определяют повсеместное использование цифровых коммуникаций, что в свою очередь оказывает ощутимое влияние на осуществление прав субъектов, выполняющих юридические действия в цифровой среде.

Для того чтобы участники онлайн-операций могли в полной мере пользоваться правами, а также исполнять свои обязательства, принципиально важным условием является доверие, т.е. уверенность в надежности операций в цифровом пространстве², определенность в отношении

юридического значения и правовых последствий, которые могут возникнуть в результате использования электронных средств. По мнению как отечественных, так и зарубежных специалистов, в том числе правоведов, одной из стратегических задач правового регулирования в цифровой среде является разработка и совершенствование правового механизма, обеспечивающего доверие³. Юридическими конструкциями доверия являются: установление личности и правосубъектности действующих удаленно контрагентов; подтверждение происхождения, подлинности и целостности данных и документов в электронной форме; предотвращение несанкционированного доступа и гарантии их неизменности в процессе передачи от одного участника электронного взаимодействия другому. К юридическим конструкциям доверия принадлежат также закрепленные в законодательстве полномочия и ответственность лиц, предоставляющих т.н. доверенные услуги (сервисы доверия)⁴ в цифровой среде. Формируется правовая основа «цифрового пространства доверия» во внутригосударственных и трансграничных отношениях, причем как на уровне

04.06.2022)). Согласно Оксфордскому словарю доверием является твердая уверенность в надежности чего-либо, которая определяет поведение и желание полагаться на что-либо (см.: Oxford Learner's Dictionary of Academic English at Oxford Learners Dictionaries.com (дата обращения: 04.06.2022)).

³ См.: OECD Digital Economy Outlook 2017. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en>; Boss A.H. The Internet and the Law: Searching for Security in the Law of Electronic Commerce // Nova Law Review. 1999. Vol. 23. № 2; *Сабанов А.Г.* Аутентификация как составляющая единого пространства доверия // *Электросвязь*. 2012. № 8. С. 40–44; *Баранов А.П.* Электронная подпись и пространство доверия // *Налоговая политика и практика*. 2012. № 5 (113). С. 66–69; *Кустов В.Н., Станкевич Т.Л.* Трансграничное пространство доверия как составная часть софт-инфраструктуры международной электронной коммерции // *Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям*. 2018. Т. 2. С. 259–262; *Габов А.В.* Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // *Пермский юрид. альманах*. 2020. № 3. С. 39–47.

⁴ Могут включать создание электронной подписи, предоставление электронной печати для подтверждения источника и целостности документа, проставление электронной отметки времени для указания в документе конкретной даты, обеспечение безопасной передачи документов между сторонами (услуги по электронной доставке) или удостоверение подлинности веб-сайта.

¹ Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. Доклад Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций A/74/821 Генеральная Ассамблея 29 May. 2020. Russian. Original: English. Семьдесят четвертая сессия. Пункт 14 повестки дня. Комплексное и скоординированное осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях и последующая деятельность в связи с ними. N2010253.pdf (un.org).

² В Толковом словаре русского языка доверие определено как «отношения, в основе которых лежит уверенность в чьей-нибудь, порядочности, честности, добросовестности» (см.: Толковый словарь Ожегова (gufu.me) (дата обращения:

отдельных государств, так и на международном уровне (региональном и глобальном)⁵.

Решающее значение для укрепления доверия имеет использование физическими и юридическими лицами — участниками онлайн-взаимодействия электронной, в том числе цифровой, подписи.

В этой связи в законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд основополагающих норм, устанавливающих правила применения электронной подписи указанными лицами, а также условия ее правового признания. Во-первых, в силу Федерального закона от 6 апреля 2011 г. «Об электронной подписи»⁶ физические и юридические лица вправе использовать электронные подписи с целью совершения юридических действий в различных правоотношениях, например: при заключении гражданско-правовых договоров и иных сделок; предоставлении и получении государственных услуг; исполнении полномочий органами государственной власти, межведомственном взаимодействии, нотариальной деятельности. Случаи применения электронных подписей также могут быть предусмотрены иными федеральными законами⁷ или международными договорами Российской Федерации⁸.

Во-вторых, в правоотношениях с использованием электронной подписи действуют «гарантии не дискриминации»: закон запрещает отказывать таким отношениям в юридическом признании или действительности только на том основании, что подпись не является собственноручной, а выполнена с использованием электронных средств⁹.

⁵ В ЕС действует Регулирование Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 910/2014 от 23.07.2014 г. об электронной идентификации и доверенных сервисах для электронных транзакций на внутреннем рынке и об отмене Директивы 1999/93/ЕС (см.: Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on Electronic Identification and Trust Services for Electronic Transactions in the Internal Market and Repealing Directive 1999/93/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=celex%3A32014R0910>). В ЕАЭС формирование цифрового пространства доверия в рамках Союза основано на положениях ст. 23 Договора о ЕАЭС. На уровне ООН разрабатывается юридическая модель цифрового пространства доверия — проект Типового закона ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг. V2200940.pdf (un.org).

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

⁷ См.: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 5) // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ст. 21¹–21²) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4179; Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ст. 22.3); Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (ст. 11); Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ст. 6.1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 56; Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ст. 3, 35); и др.

⁸ См.: Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.).

⁹ «Не дискриминация» принадлежит к числу правовых принципов электронного взаимодействия, сформулированных Комиссией

В-третьих, лица, участвующие в электронном взаимодействии, вправе руководствоваться собственным усмотрением при выборе вида используемой электронной подписи, а также при выборе информационной технологии и (или) технических средств применительно к конкретным видам электронных подписей. Вместе с тем право свободного выбора ограничивается либо прекращается в случае, если федеральные законы, иные нормативные акты или соглашения предписывают или, напротив, не допускают использование электронной подписи определенного вида. Так, в сфере государственных и муниципальных закупок для подписания электронных документов (в частности, заявок на участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) участники обязаны использовать усиленную квалифицированную электронную подпись. Подаваемые в суд в электронном виде посредством систем электронного документооборота участники процесса (заявление, жалоба, представление и иные документы) должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. Исполнительный лист в электронной форме, направляемый судом для исполнения, подписывается судьей с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. Для совершения нотариальных действий с электронными документами и передачи сведений в единую информационную систему нотариата нотариус обязан использовать усиленную квалифицированную электронную подпись. Необходимо также указать, что в некоторых случаях закон прямо запрещает участникам электронного взаимодействия использовать конкретный вид электронной подписи, например, физические или юридические лица не вправе использовать простую электронную подпись для подписания электронных документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или в информационной системе, содержащей подобные сведения.

В-четвертых, юридические преимущества и юридическая сила приданы электронным документам, подписанным квалифицированными подписями. Физическим и юридическим лицам предоставлено формальное право применять такие документы в любых правоотношениях (кроме случаев, когда закон обязывает составить документ только на бумаге, например, в виде бумажного документа направляется заявление о возможности регистрации на основании документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью). Более того, участникам электронного взаимодействия запрещено устанавливать ограничения признания электронных документов, подписанных квалифицированной подписью, за исключением ограничений, предусмотренных законом. Нарушение запрета на ограничение или отказ от признания подписанных квалифицированной подписью электронных документов не допускаются. Преодоление такого запрета возможно только по основаниям, установленным в законе. Однако наряду с «универсальным» правовым признанием квалифицированной электронной подписи остается нерешенным вопрос о том, насколько право применять электронные документы с подобной подписью можно реализовать по умолчанию. Иными словами, в какой мере физическое

ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в типовых законах «Об электронной торговле» и «Об электронной подписи» и воспринятых национальным законодательством государств. Принцип провозглашает «условие здравого смысла» — сообщения в цифровой форме имеют такую же юридическую силу, как и в других формах выражения (см.: A/CN.9/WG.IV/WP.88 — Проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. П. 67. V0180576.pdf (un.org)).

или юридическое лицо обязано принимать от контрагента электронные документы, подписанные квалифицированной подписью, если данные отношения не были предварительно согласованы; отсутствуют соответствующие положения нормативных правовых актов или правил информационных систем.

Необходимо также указать, что, несмотря на продекларированное в законе юридическое преимущество электронных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью, не признаются (возвращаются без рассмотрения) поданные в электронной форме и подписанные названным видом подписи: заявление о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости, принадлежащий физическому лицу, и прилагаемые к нему документы, если в Едином государственном реестре недвижимости отсутствует запись о возможности регистрации на основании документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. Очевидно, что квалифицированной электронной подписи оказалось недостаточно для обеспечения доверия, подкрепления уверенности в «порядочности, честности, добросовестности» участников при онлайн сделках с недвижимостью, принадлежащей физическим лицам. В целях обеспечения надежности таких операций потребовался дополнительный юридический гарантийный механизм, причем в режиме офлайн.

Задача регулирования при формировании цифрового пространства доверия не состоит в том, чтобы требовать от юридических или физических лиц применять наиболее защищенные квалифицированные электронные подписи при совершении любых юридических действий в электронной среде. Напротив, вызывает интерес мнение, которое отстаивают некоторые юристы, что концепция квалифицированной электронной подписи была введена для того, чтобы получить юридическую безопасность в краткосрочной перспективе. Постепенно законодательство модернизируется и содержит требования безопасности, учитывающие контекст цифровой обработки информации. Таким образом, правовая концепция квалифицированных электронных подписей в долгосрочной перспективе не сохранится¹⁰.

Во многих правоотношениях предусматривается использование простой или усиленной неквалифицированной электронной подписи¹¹. Случаи применения таких электронных подписей, а также порядок их проверки должны устанавливаться нормативными правовыми актами или соглашениями между участниками электронного взаимодействия. В отношении использования и юридического признания простой электронной подписи действуют дополнительные требования: такая подпись должна быть включена непосредственно в электронный документ; в нем должно быть указано лицо, от имени которого электронный документ был создан и (или) отправлен.

¹⁰ См.: *Jos Dumortier*. Legal Status of Qualified Electronic Signatures in Europe. DOI: 10.1007/978-3-322-84984-7_28 (researchgate.net).

¹¹ «Популярность набирает и неквалифицированная электронная подпись (НЭП). Ее используют самозанятые граждане — а их с каждым годом становится всё больше: только в Свердловской области количество самозанятых достигло 134 тысяч человек. Распространению НЭП помогают цифровые сервисы: физические лица могут использовать подпись в личном кабинете налоговой, самозанятые — в сервисах документооборота, например, «Контур Сайн»» (см.: Может ли электронная подпись спасти бизнес // Росс. газ. 2022. 29 апр.).

Необходимо отметить происходящее в настоящее время усложнение правового режима простой электронной подписи в связи с разнообразными потребностями и возможностями ее применения физическими и юридическими лицами при выполнении юридических действий в дистанционном формате с подключением видеоконференцсвязи, в том числе при совершении дистанционной сделки (при которой стороны находятся на удалении друг от друга). Дистанционная сделка удостоверяется несколькими нотариусами, взаимодействующими с Единой информационной системой нотариата (ЕИС), использующими сервис и средства ЕИС¹². Для проведения и удостоверения дистанционных сделок предназначен сервис ЕИС «Дистанционная сделка». Сторона сделки, физически присутствующая в нотариальной конторе, собственноручно вписывает стилусом в окно «Захват подписи» планшета свои фамилию, имя, отчество, подпись и нажимает кнопку «ОК». Файлы, содержащие биометрические данные простой электронной подписи, шифруются и помещаются на хранение в специальное хранилище. Обращает на себя внимание, что фактически подписание (выражение воли) стороной сделки производится собственноручно на бумаге, причем в Руководстве пользователя содержится указание о том, чтобы этот процесс был обязательно в поле видимости веб-камеры. Нотариус нажимает на кнопку («подписать договор ПЭП») сам. Программа автоматически извлекает биометрические данные простой подписи стороны из хранилища и в тексте появляется визуализация простой подписи стороны (п. 7.3.6.3—7.3.6.4. Руководства пользователя Единая информационная система нотариата Прикладное программное обеспечение «Клиент ЕИС»).

Представляется, что в процессе формирования юридического механизма доверия, связанного с применением электронных подписей, определяющим является подход, при котором гарантиями доверия считаются все более сложные технологии электронной подписи, а в качестве объекта правового регулирования рассматривается последовательность операций или «жизненный цикл», подписанного электронной подписью документа. Вместе с тем

¹² Сервис ЕИС позволяет сформировать паспорт сделки, содержащий сведения о нотариусах, участвующих в удостоверении сделки, информацию о лице (лицах), обратившемся (обратившихся) за совершением нотариального действия, и лице (лицах), принимавшем (принимавших) участие в совершении нотариального действия (далее — участники сделки), уникальный идентификатор сделки, вид и текст сделки с удостоверительной надписью, дату и время удостоверения сделки, а также электронные документы, необходимые для удостоверения сделки (см.: п. 3 приказа Министерства юстиции РФ от 30.09.2020 г. № 222 «Об утверждении Порядка взаимодействия нотариусов с единой информационной системой нотариата при удостоверении сделки двумя и более нотариусами». Зарегистрирован в Минюсте России 05.10.2020 г. Регистрационный № 60207 // Официальный интернет-портал правовой информации // www.pravo.gov.ru). Руководство пользователя Единая информационная система нотариата Прикладное программное обеспечение «Клиент ЕИС» определяет технологическую процедуру взаимодействия нотариусов с ЕИС при создании проекта сделки в электронной форме, включая подписание экземпляра сделки простой электронной подписью каждого участника сделки, а также подписание экземпляра сделки в электронной форме усиленными квалифицированными электронными подписями удостоверявших ее нотариусов, регистрацию удостоверенной сделки в реестре нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами.

юридическое значение доверия заключается в оптимальном сочетании прав, обязанностей и ответственности субъектов, использующих данные технологии. В этой связи следует согласиться с суждением выдающегося отечественного представителя фундаментальной юридической науки Р.О. Халфиной в том, что «в управлении обществом далеко не полностью используется все богатство правового инструментария, все тонкости юридической техники...». Соответственно, при конструировании юридической модели пространства доверия необходимо использовать результаты «не только естественных, технических, наук, на основе которых принимается решение, но и данных юридической науки, определяющих законы построения модели»¹³. Такой подход целесообразно применять при дальнейшем совершенствовании российского законодательства об электронной подписи, разработке федерального закона об электронном документе, а также при участии Российской Федерации в перспективной законодательной работе Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по электронным сделкам и использованию искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизации¹⁴.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. П. Электронная подпись и пространство доверия // Налоговая политика и практика. 2012. № 5 (113). С. 66–69.
2. Габов А. В. Изменения в праве как следствие развития цифровой экономики // Пермский юрид. альманах. 2020. № 3. С. 39–47.
3. Кустов В. Н., Станкевич Т. Л. Трансграничное пространство доверия как составная часть софт-инфраструктуры международной электронной коммерции // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2018. Т. 2. С. 259–262.

Сведения об авторе

СОЛОВЯНЕНКО Нина Ивановна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

4. Может ли электронная подпись спасти бизнес // Росс. газ. 2022. 29 апр.
5. Сабанов А. Г. Аутентификация как составляющая единого пространства доверия // Электросвязь. 2012. № 8. С. 40–44.
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 5.
7. Boss A. H. The Internet and the Law: Searching for Security in the Law of Electronic Commerce // Nova Law Review. 1999. Vol. 23. № 2.
8. Jos Dumortier. Legal Status of Qualified Electronic Signatures in Europe. DOI: 10.1007/978-3-322-84984-7_28 (researchgate.net).

REFERENCES

1. Baranov A. P. Electronic signature and the space of trust // Tax policy and practice. 2012. No. 5 (113). P. 66–69 (in Russ.).
2. Gabov A. V. Changes in law as a consequence of the development of the digital economy // Perm legal almanac. 2020. No. 3. P. 39–47 (in Russ.).
3. Kustov V. N., Stankevich T. L. Cross-border trust space as an integral part of the software infrastructure of international e-commerce // International Conference on Soft Computing and Measurements. 2018. Vol. 2. P. 259–262 (in Russ.).
4. Can an electronic signature save a business // Ross. gaz. 2022. 29 Apr. (in Russ.).
5. Sabanov A. G. Authentication as a component of a single trust space // Telecommunications. 2012. No. 8. P. 40–44 (in Russ.).
6. Khalфина R. O. General doctrine of legal relations. M., 1974. P. 5 (in Russ.).
7. Boss A. H. The Internet and the Law: Searching for Security in the Law of Electronic Commerce // Nova Law Review. 1999. Vol. 23. № 2.
8. Jos Dumortier. Legal Status of Qualified Electronic Signatures in Europe. DOI: 10.1007/978-3-322-84984-7_28 (researchgate.net).

Authors' information

SOLOVYANENKO Nina I. — PhD in Law, senior researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

¹³ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 5.

¹⁴ См.: V2103019.pdf (un.org).